

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
11 December 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Швейцарии*

1. Комитет рассмотрел восьмой периодический доклад Швейцарии¹ на своих 2015-м и 2018-м заседаниях, состоявшихся 12 и 13 июля 2023 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 2030-м заседании, состоявшемся 24 июля 2023 года².

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за принятие упрощенной процедуры представления докладов и представление своего периодического доклада в соответствии с ней, так как это улучшает сотрудничество между государством-участником и Комитетом и делает рассмотрение доклада и диалог с делегацией более целенаправленными.

3. Комитет также выражает признательность за качественный диалог с делегацией государства-участника и за устные и письменные ответы на вопросы и проблемы, поднятые в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует присоединение государства-участника к следующим международным договорам или их ратификацию:

а) Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, в декабре 2016 года;

б) Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, в апреле 2017 года;

в) Протоколу 2014 года к Конвенции о принудительном труде 1930 года (№ 29) Международной организации труда, в сентябре 2017 года;

г) Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия, в декабре 2017 года.

5. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

а) изменения, внесенные в процедуру натурализации иностранных граждан третьего поколения в 2018 году;

* Принято Комитетом на его семьдесят седьмой сессии (10–28 июля 2023 года).

¹ CAT/C/СНЕ/8.

² См. CAT/C/SR.2015 и CAT/C/SR.2018.

b) поправки, внесенные в марте 2019 года в Закон о предоставлении убежища в отношении процедуры предоставления убежища, а также цель государства-участника в отношении введения ускоренной процедуры;

c) поправки, внесенные в Федеральный закон об иностранных гражданах и интеграции в июне 2019 года;

d) принятие в октябре 2021 года закона о создании национального правозащитного учреждения;

e) поправки, внесенные в июле 2022 года в Гражданский кодекс в отношении признания однополых браков.

6. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по внесению изменений в свои стратегии, программы и административные меры для осуществления Конвенции, включая:

a) принятие в ноябре 2016 года национального плана действий по предотвращению самоубийств;

b) начало деятельности Центра компетенций по исполнению уголовных наказаний Швейцарии в 2018 году;

c) принятие Плана по предотвращению насилия в федеральных центрах для просителей убежища и создание внутреннего механизма рассмотрения жалоб в апреле 2021 года;

d) принятие в апреле 2021 года Стратегии по обеспечению гендерного равенства на период до 2030 года;

e) принятие в июне 2022 года национального плана действий по реализации Конвенции Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия на период 2022–2026 годов;

f) принятие в декабре 2022 года третьего Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на период 2023–2027 годов;

g) принятие Национальных планов действий по противодействию радикализации и насильственному экстремизму на периоды 2018–2022 и 2023–2027 годов;

h) создание Швейцарского учреждения по правам человека в мае 2023 года.

7. Комитет высоко оценивает приверженность государства-участника Фонду добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и призывает его продолжать вносить взносы в Фонд и рассмотреть возможность их увеличения.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующих действий, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего отчетного периода

8. В своих предыдущих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник предоставить информацию о выполнении рекомендаций Комитета по следующим вопросам: в отношении насилия со стороны полиции, в частности необходимости направлять медицинские заключения о травмах, свидетельствующих о жестоком обращении, в независимый механизм, ответственный за их изучение; принципа невыдворения; несопровожаемых несовершеннолетних лиц, ищущих убежища; и условий содержания в тюрьмах, в частности необходимость проведения расследований всех актов насилия, совершенных в пенитенциарных учреждениях. С учетом информации, полученной от государства-участника в рамках

³ CAT/C/CHE/CO/7, п. 22.

последующих мер в связи с этими заключительными замечаниями⁴, восьмого периодического доклада государства-участника и дополнительной информации, предоставленной делегацией в ходе диалога, Комитет считает, что рекомендации, изложенные в пунктах 10, 13, 16 и 19 его предыдущих заключительных замечаний, были частично выполнены. Вопросы, затронутые в этих рекомендациях, рассматриваются в пунктах 19, 25, 31 и 33 настоящих заключительных замечаний.

Определение пытки

9. Комитет вновь выражает свою давнюю обеспокоенность тем, что пытки до сих пор не включены в национальное законодательство в качестве отдельного состава преступления с общеприменимым определением, соответствующим определению пытки, закрепленному в статье 1 Конвенции. Поэтому Комитет приветствует законодательную инициативу, направленную на восполнение этого пробела в рамках двухлетнего процесса, который должен завершиться 29 марта 2024 года, с целью устранения отсутствия в Уголовном кодексе определения и отдельного состава преступления, связанного с пытками. Комитет подчеркивает важность расследования и преследования любого деяния, подпадающего под определение этого преступления, содержащееся в Конвенции, в качестве пытки, а не как, например, злоупотребление властью или иное более общее преступление, как это требовалось бы по действующему законодательству, по крайней мере в отношении актов пытки, которые не квалифицируются как военные преступления или преступления против человечности, тем самым подчеркивая кардинальное значение запрещения пытки, особое осуждение, которое она вызывает, и твердую приверженность рассмотрению пытки в качестве преступления, безнаказанность за которое недопустима (статьи 1 и 4).

10. **Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения принятия не позднее 29 марта 2024 года законодательства, предусматривающего определение пытки, которое было бы применимо во всех ситуациях, и обеспечить, чтобы принятое в конечном счете законодательство охватывало все формы пытки, описанные в Конвенции.**

Включение других обязательств по Конвенции во внутреннее законодательство

11. Комитет подчеркивает, что Конвенция предусматривает ряд других элементов, которые государства-участники должны учитывать в связи с любым поведением, квалифицируемым как пытка, чтобы соответствовать Конвенции.

12. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы законодательство, упомянутое в пункте 10, выше, соответствовало всем соответствующим положениям Конвенции, в том числе путем обеспечения:**

а) того, чтобы запрет пытки был абсолютным и не допускал отступлений в национальном законодательстве и чтобы никакие исключительные обстоятельства, включая чрезвычайное положение или угрозу войны, не могли использоваться для оправдания применения пытки;

б) того, чтобы приказ вышестоящего начальника или государственного органа не мог служить оправданием пытки и чтобы не существовало исключения из правила, согласно которому обвиняемое лицо не может утверждать, что оно не знало о том, что акт пытки является преступлением;

в) минимальных мер наказания для лиц, ответственных за преступление пытки, соразмерных тяжести преступления, как указано в статье 4 (пункт 2) Конвенции, в том числе путем ужесточения наказаний для начальников, которые знают, что их подчиненный совершает или может совершить акт пытки, но не принимают надлежащих мер для предотвращения

⁴ CAT/C/CHE/CO/7/Add.1.

этого акта, а также за акты пытки, квалифицируемые как военные преступления или преступления против человечности;

d) того, чтобы в силу абсолютного характера запрещения пытки никакого срока давности в отношении актов пытки предусмотрено не было, что позволило бы эффективным образом проводить расследования, преследовать и наказывать лиц, совершающих такие преступления или причастных к ним;

e) применения уголовных наказаний не только к должностным лицам, непосредственно совершающим пытку, но и к тем, кто действует с согласия или попустительства государственного должностного лица или другого лица, выступающего в официальном качестве, и применения таких наказаний не только в отношении непосредственного совершения пытки, но и в отношении любых действий, которые представляют собой соучастие или участие в пытке;

f) установления юрисдикции в отношении преступления пытки в любой ситуации, когда предполагаемый преступник находится на его территории, даже если соответствующие действия были совершены за пределами территории государства-участника и ни преступник, ни кто-либо из жертв не являются гражданами государства-участника, и принятия положений, обеспечивающих, чтобы в любом случае, когда лицо, предположительно совершившее пытку, находится под его юрисдикцией, государство-участник, если оно не выдает это лицо, передавало дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования;

g) того, чтобы жертвы актов пытки могли получить возмещение и имели подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации.

Основные правовые гарантии

13. Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что право на доступ к адвокату с самого начала лишения свободы не соблюдается на кантональном уровне и что это право недостаточно защищено статьей 215 Уголовно-процессуального кодекса (статья 2).

14. Ссылаясь на рекомендацию, содержащуюся в его предыдущих заключительных замечаниях⁵, Комитет призывает государство-участник принять соответствующие меры для обеспечения того, чтобы лица, лишённые свободы, пользовались всеми основными правовыми гарантиями с самого начала лишения свободы, включая право на помощь независимого адвоката по их выбору и право на доступ к квалифицированной, независимой и бесплатной юридической помощи.

Национальное правозащитное учреждение

15. Комитет приветствует создание в мае 2023 года Швейцарского учреждения по правам человека в качестве национального правозащитного учреждения государства-участника. Однако Комитет обеспокоен тем, что Учреждение не располагает достаточными людскими и финансовыми ресурсами для выполнения своего мандата в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о способности Учреждения получить доступ к дополнительному финансированию путем заключения договоренностей с оплатой за услуги, однако любое такое финансирование обязательно будет направлено на конкретный проект, а не на деятельность, которую само Учреждение определяет как свои высшие приоритеты. Комитет обеспокоен тем, что Учреждение не имеет мандата на получение, рассмотрение и/или урегулирование индивидуальных жалоб на нарушения прав человека, включая акты пытки или жестокого обращения (статья 2).

⁵ CAT/C/CNE/CO/7, п. 8.

16. Государству-участнику следует предоставить Швейцарскому учреждению по правам человека людские, технические и финансовые ресурсы, необходимые для эффективного и полностью независимого выполнения его мандата в соответствии с Парижскими принципами, а также укрепить мандат Учреждения, чтобы оно могло получать и рассматривать индивидуальные жалобы, включая утверждения о пытке или жестоком обращении.

Национальный превентивный механизм

17. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что Национальная комиссия по предупреждению пыток не обладает достаточной независимостью для выполнения своих обязанностей в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции, а именно для посещения всех мест на территории государства-участника, в которых лица лишены или могут быть лишены свободы, включая психиатрические учреждения и учреждения опеки, а также сообщениями о том, что Комиссия не обладает независимой правосубъектностью и бюджетной автономией⁶. Комитет также обеспокоен ограниченным бюджетом, выделенным Комиссии, и отсутствием планов по увеличению ее бюджета в ближайшем будущем. Согласно Подкомитету по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания отсутствие у Комиссии финансовых ресурсов представляет собой серьезное препятствие для ее эффективной и действенной работы, о чем свидетельствует небольшое количество проведенных посещений по сравнению с числом мест лишения свободы⁷. Комитет также обеспокоен недостаточностью имеющейся информации о конкретных мерах, принятых государством-участником для обеспечения надлежащего выполнения рекомендаций, вынесенных Комиссией⁸. Наконец, Комитет выражает особую тревогу в связи с сообщениями о том, что документы Комиссии, потенциально включающие записи частных бесед с лицами, лишенными свободы, многие из которых могут не захотеть откровенно предоставлять информацию Комиссии в отсутствие гарантий того, что их беседы останутся конфиденциальными, подлежат публичному раскрытию по запросу журналистов или других представителей общественности в соответствии с Федеральным законом о свободе информации (статья 2).

18. Государству-участнику следует:

а) **принять все необходимые меры для обеспечения выделения Национальной комиссии по предупреждению пыток достаточного финансирования и других ресурсов для эффективного и независимого выполнения ее мандата в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 18 Факультативного протокола;**

б) **обеспечить создание эффективных механизмов, гарантирующих, что рекомендации Комиссии будут полностью и должным образом учтены всеми получателями, и внести в законодательство и политику любые изменения, необходимые для обеспечения надлежащего уровня конфиденциальности документов Комиссии.**

Недопустимость принудительного возвращения

19. Принимая к сведению информацию, предоставленную государством-участником в ходе диалога по вопросу о реструктуризации его системы предоставления убежища, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что вместо проведения индивидуальных оценок, ориентированных на учет положения соответствующих лиц, государство-участник, как сообщается, полагается на то, что государства, высылке в которые они подлежат, как это определено Регламентом (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня

⁶ CAT/OP/CHE/ROSP/1, пп. 17–27.

⁷ Там же, п. 31.

⁸ CAT/C/CHE/QPR/8, п. 5.

2013 года (Регламент «Дублин III»), имеют формальные юридические обязательства по обеспечению надлежащего обращения. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно полученным им сообщениям, власти государства-участника в ходе рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища редко, если вообще когда-либо, предлагают или соглашаются покрыть расходы на экспертизы, проводимые в соответствии со стандартами Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), и не придают достаточного значения таким экспертизам даже в тех случаях, когда они предоставляются (статья 3).

20. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить, чтобы ни одно лицо не могло быть выслано, возвращено или выдано другому государству, если имеются серьезные основания полагать, что данному лицу будет угрожать личная и предсказуемая опасность подвергнуться пытке;

б) гарантировать всем просителям убежища возможность индивидуального рассмотрения и эффективную защиту от любой такой высылки, возвращения или выдачи;

с) обеспечить последовательное и полное использование Стамбульского протокола при оценке ситуаций, касающихся убежища.

Применение силы при высылке

21. Отмечая, что, согласно информации, предоставленной делегацией государства-участника, Национальная комиссия по предупреждению пыток контролирует все «специальные рейсы» и некоторые рейсы, зафрахтованные для репатриации, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что отдельные лица были закованы в кандалы или привязаны к креслам-коляскам с помощью многочисленных удерживающих устройств и что одна мать была вынуждена кормить грудью своего ребенка, будучи закованной в наручники. Комитет отмечает важность рекомендаций Комиссии, касающихся сохраняющейся практики заковывания родителей в кандалы в присутствии их несовершеннолетних детей, использования несовершеннолетних детей в качестве переводчиков для их родителей, того факта, что полицейские конвоиры, вступающие в контакт с насильственно возвращаемыми лицами, носят оружие, надевания наручников на лиц, проявляющих готовность к сотрудничеству, и надевания наручников на лиц, находящихся в камерах (статья 3).

22. **Государству-участнику следует в соответствии с рекомендациями Национальной комиссии по предупреждению пыток отказаться от практики применения силы, которая не является строго необходимой и соразмерной, включая надевание наручников на родителей в присутствии их несовершеннолетних детей; предоставить переводчиков, чтобы несовершеннолетние дети не оказывались в ситуации, когда им приходится переводить для их родителей; ограничить применение силы и средств сдерживания случаями, когда существует непосредственная угроза безопасности сотрудников или других лиц; ограничить применение полного обездвиживания минимально возможным временем и отказаться от практики надевания наручников на беременных женщин и кормящих матерей.**

Юридическая помощь лицам, ищущим убежища

23. Комитет обеспокоен тем, что положения законодательства страны, согласно которым бесплатное юридическое представительство просителей убежища прекращается, если назначенный адвокат приходит к выводу, что апелляция не имеет перспектив на успех, в сочетании с положениями, согласно которым адвокатам выплачивается одинаковый гонорар независимо от того, подают ли они апелляцию, не стимулируют адвокатов к подаче апелляций. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно полученной им информации, почти треть апелляций, поданных без помощи адвоката, назначенного в рамках программы бесплатной юридической помощи, в

конечном счете оказываются успешными, что ставит под сомнение объективность оценки того, что апелляции не имеют перспектив на успех. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии со статьей 102k Закона о предоставлении убежища цели представления просителя убежища адвокатом, назначенным в рамках программы бесплатной юридической помощи, строго ограничены и не включают в себя подачу судебного иска в связи с такими серьезными, но часто встречающимися случаями, как применение насилия в отношении просителя убежища со стороны должностных лиц, домашнее насилие и расовое профилирование (статьи 2, 3 и 13).

24. Государству-участнику следует обеспечить бесплатное юридическое представительство для просителей убежища, которым необходимо обжаловать принятые в отношении них решения, а также обеспечить такое представительство в целях подачи судебных исков в связи с такими серьезными, но часто встречающимися случаями, как применение насилия в отношении них со стороны должностных лиц, домашнее насилие и расовое профилирование.

Условия содержания под стражей

25. Комитет принимает к сведению усилия, предпринятые государством-участником для улучшения условий содержания под стражей, включая ремонт и увеличение мест содержания под стражей. Тем не менее он по-прежнему обеспокоен хронической переполненностью тюрем, в частности в кантонах Женева и Во. Комитет принимает к сведению заявление делегации государства-участника о том, что тюрьма Шан-Доллон будет закрыта к 2030 году, но с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на призывы закрыть ее до этой даты, она продолжает использоваться. Кроме того, серьезными проблемами остаются отсутствие доступа к психиатрической помощи в местах лишения свободы и недостаточное число психиатров в пенитенциарной системе, несмотря на широкое распространение нарушений психического здоровья. Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения, указывающие на пробелы в стратегиях предотвращения самоубийств в местах лишения свободы. Он обеспокоен тем, что доступ к социальным, образовательным и развлекательным мероприятиям, а также к местам для прогулок, как сообщается, ограничен. Комитет получил сообщения о том, что из-за нехватки мест в психиатрических клиниках задержанные по несколько дней содержатся в камерах строгого режима и что на практике не всегда четко проводится различие между дисциплинарными мерами и мерами безопасности. Согласно имеющейся у Комитета информации, кантоны Берн и Цюрих помещают несовершеннолетних в возрасте до 15 лет в центры содержания под стражей вместе с членами их семей, несмотря на то, что в соответствии со статьей 80 (пункт 4) Федерального закона об иностранных гражданах и интеграции кантоны не имеют права содержать под стражей несовершеннолетних в возрасте до 15 лет. Наконец, Комитет выражает обеспокоенность тем, что в кантонах Во и Невшатель максимальная продолжительность одиночного заключения составляет более 20 дней, что не соответствует международным стандартам (статьи 2, 11 и 16).

26. **Государству-участнику следует:**

а) продолжать обеспечивать полное соответствие условий содержания под стражей Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и стремиться к ликвидации переполненности пенитенциарных учреждений и других мест содержания под стражей, в частности в кантонах Женева и Во, в том числе путем применения мер наказания, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) обеспечить наличие во всех кантонах достаточного числа психиатров в системе тюремного здравоохранения и гарантировать заключенным регулярный, быстрый и низкопороговый доступ к базовой психиатрической помощи, предоставляемой квалифицированным персоналом, имеющим опыт ухода за лицами, лишенными свободы;

c) привести свое законодательство и практику в отношении одиночного заключения в соответствие с международными стандартами, в частности с правилами 43–46 Правил Нельсона Манделы.

Административное задержание недокументированных мигрантов

27. Комитет обеспокоен тем, что стандарты и процедуры государства-участника для принятия решений о задержании мигрантов не соответствуют принципу соразмерности. Мигранты, подвергнутые административному задержанию, обычно помещаются в тюрьмы или следственные изоляторы, и, по имеющимся данным, между кантонами существуют значительные различия в отношении практики и условий административного задержания. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что лишь некоторые лица, подвергнутые административному задержанию, имеют доступ к бесплатному юридическому представительству, что максимальная продолжительность административного задержания составляет 18 месяцев для взрослых и 12 месяцев для несовершеннолетних, что условия содержания в таких учреждениях являются суровыми и что дети в возрасте от 15 до 18 лет по-прежнему помещаются под стражу для целей, связанных с иммиграцией. Комитет с обеспокоенностью отмечает условия содержания под стражей в центре административного задержания «Фавра» в кантоне Женева, которые были оценены как не соответствующие национальным и международным нормам (статьи 2, 11–13 и 16).

28. Государству-участнику следует:

a) строго ограничить административное задержание его необходимым и соразмерным применением, в том числе путем сокращения максимальной продолжительности административного задержания просителей убежища в соответствии с Законом о предоставлении убежища до как можно более короткого срока, принять все необходимые меры, чтобы избежать содержания под стражей детей, помещенных в центры содержания мигрантов, в том числе путем использования альтернатив задержанию, и ни в коем случае не применять меры или условия, призванные побудить лиц, находящихся в таких центрах, предпринять какие-либо шаги, которые могут поставить под угрозу их права или интересы;

b) обеспечить в центрах административного задержания реформирование обстановки, которая напоминает, по сообщениям, тюремные условия и предусматривает ограничение права на свидание и конфискацию личных вещей;

c) гарантировать административно задержанным лицам доступ к юридическим представителям во время содержания под стражей;

d) обеспечить последовательность в применении административного задержания всеми кантонами.

Федеральные центры для просителей убежища

29. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о расследовании, проведенном после сообщений о чрезмерном применении силы и жестоком обращении в федеральных центрах для просителей убежища, и о различных мерах, которые были приняты или рассматриваются властями в ответ на это. В то же время Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что лица в федеральных центрах для просителей убежища продолжают подвергаться неправомерному обращению, включая избиения охранниками, содержание в небольших смиренных комнатах («комнатах для размышлений»), в том числе в

случае несовершеннолетних, безудержное применение охранниками дисциплинарных мер, регулярное использование расистских терминов, регулярное искажение или сокрытие информации о событиях, отсутствие ясности относительно возможностей подачи жалоб или отсутствие таких возможностей и препятствия в доступе жертв к правосудию. Комитет обеспокоен сообщениями о сексуальном насилии, включая изнасилования. Наконец, еще одним поводом для беспокойства является использование частных подрядчиков в качестве поставщиков услуг безопасности, особенно не прошедших надлежащей подготовки (статьи 2, 10, 11 и 16).

30. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все случаи предполагаемого неправомерного обращения в федеральных центрах для просителей убежища незамедлительно расследовались независимым и беспристрастным образом, чтобы подозреваемые в совершении преступлений были должным образом судимы и, в случае признания их вины, наказаны соразмерно тяжести их деяний, а жертвы получили адекватное возмещение и компенсацию;

б) усилить и укрепить независимую охрану и упреждающий мониторинг в федеральных центрах для просителей убежища;

в) создать независимые, конфиденциальные и эффективные механизмы рассмотрения жалоб во всех федеральных центрах для просителей убежища;

г) пересмотреть практику заперения лиц, содержащихся в федеральных центрах для просителей убежища, в «комнатах для размышлений», в том числе запретить изоляцию несовершеннолетних;

д) обеспечить, чтобы в случае, если предполагается, что частные охранные подрядчики будут продолжать играть роль в федеральных центрах для просителей убежища, они не выполняли деликатные задачи по обеспечению безопасности, включить в контракты более строгие требования в отношении стандартов качества и обучения, а также обеспечить, чтобы охранные подрядчики нанимали опытных и квалифицированных сотрудников безопасности и проводили их специальную подготовку для работы в федеральных центрах для просителей убежища.

Несопровождаемые дети, ищущие убежища

31. Комитет обеспокоен сообщениями о положении несопровождаемых детей, включая сообщения о неадекватных условиях приема и мерах защиты. В частности, он обеспокоен сообщениями о том, что в федеральных центрах для просителей убежища соотношение персонала и детей является недостаточным, в результате чего несопровождаемые дети, особенно девочки, не получают достаточного ухода и защиты. По некоторым данным, из-за нехватки персонала и увеличения числа несопровождаемых детей один сотрудник осуществляет надзор за 70–100 несовершеннолетними. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Комитета, защита и уход, предоставляемые несопровождаемым детям, ищущим убежища, дифференцированы в зависимости от возраста, поскольку считается, что дети в возрасте 16 лет и старше требуют меньшего ухода и, как сообщается, с ними обращаются как со взрослыми. Комитет также обеспокоен сообщениями о побегах детей из учреждений для временного размещения беженцев и из других центров. Другие вопросы, вызывающие беспокойство, включают акты насилия, неадекватные условия проживания, препятствия в доступе к образованию и низкое качество предоставляемого питания. Наконец, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что на практике не проводится никакого различия между несовершеннолетними и взрослыми в контексте пограничных процедур, что является нарушением национального законодательства (статьи 3, 11 и 16).

32. Государству-участнику следует придерживаться принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в процедурах репатриации и обеспечить, чтобы все несопровождаемые несовершеннолетние, в частности девочки, получали

постоянный уход и защиту, а также расследовать сообщения об исчезновении детей во время процедуры предоставления убежища.

Чрезмерное применение силы, включая насилие на расовой почве

33. Приветствуя усилия государства-участника по борьбе с насилием со стороны полиции, Комитет вместе с тем обеспокоен утверждениями о чрезмерном применении силы и других злоупотреблениях со стороны полиции, в частности в отношении лиц, принадлежащих к определенным расовым и этническим группам, а также утверждениями о смертельных случаях, произошедших в результате действий полиции⁹. Комитет также обеспокоен утверждениями о расовом профилировании и использовании расовых эпитетов (статьи 2, 12, 13 и 16)¹⁰.

34. Государству-участнику следует:

а) обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех заявлений о чрезмерном применении силы и неправомерных действиях со стороны полиции на расовой почве, а также должное разбирательство в отношении виновных и, в случае признания их вины, назначение им наказания, соразмерного тяжести совершенных ими деяний;

б) прилагать больше усилий для обеспечения того, чтобы все сотрудники правоохранительных органов проходили систематическую подготовку по вопросам применения силы с учетом Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Независимый механизм рассмотрения жалоб

35. Комитет обеспокоен отсутствием независимого и общедоступного механизма подачи жалоб на сотрудников полиции и других должностных лиц, причастных к обращению с лицами, лишенными свободы. Комитет приветствует создание Генеральной инспекции служб в кантоне Женева, но выражает сожаление в связи с тем, что это учреждение административно прикреплено к кантональной полиции Женевы, а также в связи с отсутствием аналогичных учреждений в других кантонах (статьи 12 и 13).

36. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о создании во всех кантонах следственных механизмов, которые проводят независимые и эффективные уголовные расследования и преследования по заявлениям о насилии со стороны полиции и насилии в отношении лиц, лишенных свободы, и которые действуют независимо, без каких-либо институциональных или иерархических отношений между их следователями и лицами, подозреваемыми в совершении таких деяний. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить сбор обновленных, централизованных и дезагрегированных статистических данных по всем жалобам, судебным разбирательствам и обвинительным приговорам, связанным с насилием со стороны полиции и насилием в отношении лиц, лишенных свободы.

Интерсексы

37. Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о ненужных и необратимых операциях и других видах лечения, которым подвергаются интерсекс-дети без их информированного согласия и беспристрастного консультирования. Комитет обеспокоен тем, что такие процедуры, которые могут причинять длительные физические и психологические страдания, не стали объектом расследования, санкций или возмещения ущерба, а также тем, что не существует конкретных правовых положений, обеспечивающих возмещение ущерба жертвам. Комитет принимает к

⁹ CERD/C/CHE/CO/10-12, п. 17.

¹⁰ A/HRC/51/54/Add.1, пп. 35–43.

сведению предложение № 22.3355 об уголовном запрете вмешательства с целью изменения биологического пола интерсекс-детей (статьи 2, 12, 14 и 16).

38. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы:**

а) дети не подвергались без их согласия в младенческом или детском возрасте ненужным медицинским или хирургическим процедурам с целью выбора их пола;

б) родители или законные опекуны интерсекс-детей получали профессиональные консультации, психологическую и социальную поддержку, включая информацию о возможности отложить принятие решения о ненужном медицинском или хирургическом лечении до тех пор, пока такое лечение не будет проведено с полного, свободного и информированного согласия заинтересованного лица;

с) можно было ознакомиться с медицинскими картами пациентов и начать расследование во всех случаях, когда интерсекс-людей лечили или оперировали без их фактического согласия;

д) обеспечивалось адекватное возмещение физических и психологических страданий, причиненных интерсекс-людям такой практикой;

е) принимались законодательные и политические меры по защите прав интерсексов, в частности детей;

ф) проводилось обучение лиц, работающих с интерсексами, в частности детьми, или в их интересах.

Торговля людьми

39. Отмечая усилия государства-участника по искоренению торговли людьми, Комитет выражает обеспокоенность тем, что определение торговли людьми, содержащееся в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, не было полностью инкорпорировано во внутреннее законодательство. Кроме того, нерелевантность согласия в контексте эксплуатации жертв торговли людьми прямо не упоминается в статье 182 Уголовного кодекса. Комитет обеспокоен низким уровнем уголовных дел и обвинительных приговоров за торговлю людьми, особенно в случаях трудовой эксплуатации, а также недостаточными мерами, принимаемыми для выявления жертв торговли людьми (статьи 2, 12–14 и 16).

40. **Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия по борьбе с торговлей людьми путем принятия законодательных мер для обеспечения того, чтобы определение торговли людьми полностью соответствовало международным стандартам, а также путем судебного преследования и наказания виновных и предоставления адекватной защиты и возмещения, включая компенсацию и реабилитацию, жертвам. Комитет также рекомендует государству-участнику обеспечить постоянное наращивание потенциала в области предупреждения торговли людьми и выявления жертв, в том числе для сотрудников судебных и правоохранительных органов, иммиграционной службы и пограничного контроля. Наконец, государству-участнику следует поощрять и проводить общенациональные информационно-просветительские кампании, уделяя особое внимание выявлению жертв.**

Подготовка кадров

41. Комитет признает усилия, предпринимаемые государством-участником с целью разработки и осуществления программ подготовки сотрудников правоохранительных органов и персонала, работающего в федеральных центрах для просителей убежища, а также для выделения на них соответствующих ресурсов. Тем не менее Комитет выражает сожаление по поводу ограниченности полученной информации о подготовке других государственных служащих, контактирующих с просителями убежища и

лицами, лишенными свободы, включая сотрудников иммиграционной службы и пограничного контроля, охранников, работающих по контракту в федеральных центрах для просителей убежища, и медицинских работников, работающих в тюрьмах и центрах для просителей убежища. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием информации об оценках воздействия этих программ (статья 10).

42. Комитет повторяет свои предыдущие рекомендации¹¹, а именно: государству-участнику следует активизировать усилия для обеспечения подготовки всех соответствующих должностных лиц по вопросам его обязательств по Конвенции и систематической подготовки и практики применения Стамбульского протокола, а также разработать конкретные методики оценки учебных программ по вопросам абсолютного запрещения пыток и неправомерного обращения для сотрудников полиции и тюрем.

Возмещение ущерба

43. Комитет сожалеет, что делегация не смогла предоставить обновленную информацию о возмещении ущерба, включая компенсационные меры, назначенные судами или другими государственными органами и фактически предоставленные жертвам пыток или их семьям, со времени рассмотрения предыдущего периодического доклада государства-участника. Он с озабоченностью отмечает, что государство-участник не представило информации о программах возмещения ущерба или мерах, принятых для поддержки и облегчения работы неправительственных организаций, деятельность которых направлена на обеспечение реабилитации жертв пыток и жестокого обращения. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14, в котором Комитет разъясняет содержание и объем обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения ущерба жертвам пыток (статья 14).

44. Государству-участнику следует обеспечить осуществление мер по защите права всех жертв пыток и жестокого обращения на получение возмещения, включая подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации. Государству-участнику следует поощрять, поддерживать и облегчать участие неправительственных организаций в реабилитации жертв и их вклад в это дело. Государству-участнику следует собрать и представить Комитету информацию о возмещении и компенсации, включая средства реабилитации, которые были назначены судами или другими государственными органами и фактически предоставлены жертвам пыток или жестокого обращения.

Сбор данных

45. Комитет по-прежнему обеспокоен разрозненностью и непоследовательностью сбора данных о пытках и жестоком обращении в различных кантонах, отсутствием центральной системы сбора соответствующих статистических данных и отсутствием дезагрегированных данных о жертвах, включая данные в разбивке по возрасту, полу, гражданству и расовому и этническому происхождению (статьи 2, 12–14 и 16).

46. Государству-участнику следует активизировать усилия по укреплению своего потенциала в области сбора, дезагрегирования и анализа, более целенаправленным и скоординированным образом, статистических данных, имеющих отношение к контролю за выполнением Конвенции, в том числе данных о поданных жалобах, проведенных расследованиях, возбужденных уголовных делах и вынесенных обвинительных приговорах по делам о пытках и жестоком обращении, торговле людьми и гендерном насилии, о средствах правовой защиты, включая компенсацию и реабилитацию, предоставленных жертвам, и по другим вопросам, как об этом просил Комитет в своем перечне вопросов до представления доклада.

¹¹ CAT/C/CNE/CO/7, п. 21.

Процедура последующих действий

47. Комитет просит государство-участник представить к 28 июля 2024 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся определения пытки, национального превентивного механизма, независимого механизма рассмотрения жалоб и сбора данных (см. пункты 10, 18, 36 и 46 выше). В этой связи государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

48. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о своей деятельности по распространению информации.

49. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, девятый по счету, периодический доклад к 28 июля 2027 года. С этой целью, а также с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень составят его девятый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.